

В Империи Балк существует традиция: при заключении брака члены императорской семьи отправляются на святую планету — Храм Воды, чтобы принести клятву верности. Клятва, данная в Храме Воды, означает нерушимый обет: пока жив твой супруг, развод невозможен.

Хотя это и противоречит принципам свободы слова, традиция сохранилась как часть императорского наследия, ведь выбор — использовать Храм Воды или нет — остается за самими людьми.

— Я не забыл...

Но после того, как он устроил такую неразбериху при первой встрече, теперь, когда он нервничал, он совершенно не решался показаться Ли Фэю на глаза... Хотя, казалось, стоило ему увидеть Ли Фэя, как он начинал нервничать еще сильнее.

Лестер опустил голову. На лице, которое считалось красивейшим во всей Вселенной, невольно отразилась обида, и даже его ослепительные золотистые волосы как будто потускнели. Он напоминал величественного льва с роскошной гривой, который от досады свернулся в клубок и забился в угол.

Подчиненные на капитанском мостике в едином порыве схватились за сердца.

— О, боже! Их принц!

— Пожалуйста, не давите на их принца!

— Когда еще их принцу приходилось терпеть такие обиды!

...

Адъютант Львиного Сердца Далар не выдержал и обратился к черному коту:

— Ваше Величество Мяу.

— А ну замолчали все! — черный кот с силой ударил передней лапой, его ярко-зеленые глаза округлились. — Лестер! Не думай, что раз я спал, я не знаю, какую глупость ты совершил, когда встречал его! Если ты мужчина, иди и разберись со всем сам!

Он не учил этого ребенка быть таким бесхребетным!

Прервав связь с Боевым Птицекрылом, Ли Фэй откинулся на спинку дивана, пытаясь охладить постоянно работающий мозг.

Ли Фэй закрыл глаза. В наступившей тишине единственным реальным звуком был мерный стук его собственного сердца. В голове начали прокручиваться кадры событий, начиная с момента заточения в клетке.

Взаимодействуя со Львиным принцем в клетке, он заметил, что тот проявляет к нему поразительное терпение. Любое требование исполнялось беспрекословно, даже на оскорбительные слова принц не реагировал.

Вывод первый: если он готов идти на такое, лишь бы Ли Фэй согласился на помолвку, значит, объект его интереса невероятно ценен, и этот объект находится прямо у него под носом.

Затем — момент, когда Львиный принц забирал его на борт Львиного Сердца. Тогда принц явно хотел его убить. Доказательством служило то, что Ли Фэй отчетливо ощущал исходящую от охраны смертоносную ауру — стоило принцу отдать приказ, и эти ребята без колебаний превратили бы его в решето.

Но они не стали этого делать. Хотя сам принц и применил к нему силу, это было лишь предупреждение. Почему?

Вывод второй: живым он нужен им больше, чем мертвым.

Затем был разговор с маршалом Чжань Юньпэном. Если приказ Федерации заключался в скрытном наблюдении, значит, никто в Галактической Федерации, включая маршала, не догадывался о планах Лестера.

Что такого может быть в нем, что нужно Лестеру? Великая тайна? Чудовищный скандал? Или, может, секретное оружие, находящееся в разработке?

Пальцы Ли Фэя быстро застучали по дивану, ритм сливался с ударами сердца, заставляя мысли нестись вскачь. Он был уверен: Лестер поспешно ушел, чтобы перестроить модель его личности для дальнейшего анализа. Хотя существование Скрытой Звезды было секретом для Империи, нельзя было гарантировать, что его личность не была раскрыта. Иначе как бы они нашли его в той клетке?!

Невольно воображение Ли Фэя устремилось в сторону черной дыры, и, казалось, даже если бы Львиное Сердце и Боевой Птицекрыл дали полный ход, его было бы уже не остановить.

Размышляя, Ли Фэй внезапно встал. Ему нужно было принять душ.

Под настойчивым давлением Его Величества Мяу принц Лестер теперь стоял перед дверью в комнату Ли Фэя. Поскольку они были только помолвлены, но официально не зарегистрированы,

Ли Фэй на борту Львиного Сердца пользовался правами доступа Лестера. То есть комната Ли Фэя была комнатой Лестера, и наоборот.

Поэтому, как только Лестер промедлил у двери несколько секунд, система, считав данные с его терминала, послушно распахнула створки.

И перед взором принца предстал Ли Фэй — только что из душа, голый, с капающей водой кожей.

Тот смотрел на него с нечитаемым выражением лица.

Что происходит?!

Принц застыл на месте, чувствуя, как в голове взорвался ядерный гриб. Синдром нервного напряжения Лестера мгновенно включил режим железной маски: лицо ледяное — от напряжения, взгляд прикован к лицу Ли Фэя — чтобы не дай бог не опуститься ниже, губы плотно сжаты — чтобы не заикаться.

Ли Фэй, глядя на Лестера, тоже погрузился в странное молчание. Непобедимый принц Империи, сочетающий в себе хитрость лисы и ярость льва! Чего еще он может желать?

Галактическую Федерацию? Нет, если бы он хотел захватить Федерацию, он не стал бы связываться с военным.

Ли Фэй стоял перед ним обнаженным, и его взгляд вдруг упал на серебряную розу на груди Лестера — символ власти принца, дарованный предыдущим императором. В мозгу как будто щелкнуло!

Чего еще может желать Лестер фон Балк? Императорского трона! По заслугам никто не сравнится с Лестером, по народной любви — тоже, но императором стал его старший брат!

Он хочет стать императором!

Сделав этот вывод, Ли Фэй почувствовал, как мир, до этого окутанный туманом, озарился светом. Он пришел в возбуждение. Агент Федерации еще раз тщательно обдумал этот вывод и счел его верным на 71%. Все странности принца теперь обрели смысл. Единственное, что оставалось непонятным — как именно тот вышел на него...

Ли Фэй смотрел на ледяного Лестера, словно на рыбу на разделочной доске. В чем суть переговоров? Знать предел противника и опережать его на шаг! Теперь, когда в его руках был главный козырь принца, пришло время торговаться.

Ли Фэй расплылся в улыбке и сделал два шага навстречу:

— Принц вернулся так быстро... Соскучились?

От неожиданного звука голоса Лестер вздрогнул. А затем, словно кто-то нажал на выключатель, лицо капитана Львиного Сердца вспыхнуло красным. Его взгляд забежал из стороны в сторону, лишь бы не смотреть на Ли Фэя, а в голове кричало: Одежда! Одежда! Надень одежду!

Ли Фэй приподнял бровь.

— Осматривается так неуклюже, двойка за маскировку! Он что, думает, что если я что-то прячу, то это так легко заметить? Проверяет мои способности? Или не доверяет им?

Ли Фэй понизил голос. Он небрежно взял приготовленное полотенце, вытер влажные волосы, обернул его вокруг бедер и, увлекая за собой Лестера, сел на диван. В глазах Ли Фэя принц, несмотря на странный румянец, оставался невозмутимым — переговоры шли по плану!

— Принц пришел ко мне, потому что чего-то хочет?

Раскаленный помидор, все еще пребывавший в шоке от увиденного, молчал.

— Держится молодцом, — подумал Ли Фэй. Решив, что выразился недостаточно прямо, он одной рукой обнял Лестера, а другой коснулся серебряной розы на его груди: — Принц... вы действительно хотите меня?

Он намекнул достаточно прозрачно. Лестер фон Балк, известный во всей Первой квадранте, должен был понять.

Лестер же в это время чувствовал, как в мозгу одна за другой рвутся петарды. Низкий, хриплый голос брюнета, смешанный с придыханием, обладал гипнотическим очарованием. Его жених, такой смелый, был почти голым, лишь в одном полотенце, и касался его! Его рука... его рука на его груди! И он спрашивает, хочет ли он...

Принц внезапно пришел в себя, судорожно вздохнул и отрезал:

— Нет!

Мяу объяснял: до свадьбы — ни-ни! Только после!

Ли Фэй прищурился. Реакция, как у кота, которому наступили на хвост — он явно задел его за живое. Неужели принц думает, что он позволит использовать себя втемную?

Ха. Агент Федерации мысленно повысил вероятность вывода о государственном перевороте до 85%. И задумался о причинах отказа. Либо тот недостаточно ему доверяет, либо еще не собрал

достаточно данных о самом Ли Фэе и ждет более выгодного момента. Если второе...

— Увы, в этой сделке не всё зависит от тебя!

Ли Фэй прильнул к Лестеру, словно тяжелая подвеска, и, опустив уголки губ, пристально взгляделся в малахитовые глаза принца. Его кобальтовые глаза, в которых отражались небо и море, горели решимостью: Ты будешь говорить, даже если не хочешь.

— Разве принц не хочет меня? Если так, зачем было забирать меня из клетки?

Под таким взглядом Лестер почувствовал, что сердце вот-вот выпрыгнет из горла! Когда уровень напряжения превысил критическую отметку, лицо принца внезапно перестало пылать, сменившись холодным, ледяным выражением, а голос стал сухим и жестким:

— Не то чтобы не хочу. Просто еще не время.

Консервативный принц считал — такие вещи делаются только после свадьбы! Но Ли Фэй истолковал это по-своему: переворот — дело нужное, трон — цель важная, но время еще не пришло, и он должен ждать своего часа.

— Ха-ха... — Ли Фэй прижал Лестера к себе и тихо рассмеялся, вибрация отозвалась в груди принца. Раз уж они пришли к согласию, пришло время ставить условия. — Я могу подождать, но разве принц не должен проявить немного искренности?

— Искренности? — принц, прижавшись к крепким мышцам супруга, чувствовал, что его мозг, словно зараженный вирусом компьютер, отказывается работать.

— Искренности, — Ли Фэй улыбнулся и кивнул, всем своим видом показывая: принц, ну как же вы собираетесь вершить великие дела без искренности?

Лестер пребывал в замешательстве... Лестер пытался понять смысл слов Ли Фэя... И когда понял, его голова снова взорвалась красным помидором!

— Искренность... значит, до того самого... нужно просто... поцеловаться?

Вспомнив строгое предупреждение Мяу: Ли Фэй — человек, на котором ты собираешься жениться!, Лестер посмотрел на улыбающегося мужчину и внезапно подался вперед...

И тут же Ли Фэй ловко... уклонился!

Агент Федерации, словно гибкий леопард, в одно мгновение отклонил голову в сторону. Хотя лицо, созданное богами, могло смягчить даже каменное сердце, сердце Ли Фэя было сделано из алмаза — стопроцентная твердость, даже перед лицом такой красоты он оставался

непоколебим. Нет, правильнее сказать, перед лицом красоты в его голове звучала лишь сирена тревоги.

Впервые с момента их встречи оба замерли на полсекунды.

Ли Фэй думал: Это соблазнение? Соблазнение? Суть в том, почему он уклонился?!

Лестер думал: Неужели я ошибся? Ошибся? В голове стоял гул, он перестал слышать внешние звуки.

Однако Ли Фэй оставался Ли Фэем. Он быстро пришел в себя, на лице снова заиграла двусмысленная улыбка, взгляд не отрывался от лица Лестера:

— Это и есть искренность принца? — он тихо рассмеялся и снова подался к Лестеру. — Этим меня не подкупить.

Неужели третье условие заставило принца ошибиться? Впрочем, сильные мира сего любят то, что можно держать в руках. Раз уж принц не против... он тоже не против.

Размышляя так, агент Федерации подался вперед и накрыл губы принца, кончиком языка обведя их идеальный контур, прежде чем слегка отстраниться.

Лестер из помидора превратился в картофелину — он просто застыл. Ли Фэй, глядя на него, тихо сказал:

— В Федерации говорят, что люди с тонкими губами — бессердечны. Принц... вы один из таких?

Последнее слово прозвучало с вопросительной интонацией, низкий голос вибрировал в горле. Кобальтовые глаза неотрывно смотрели в зеленые, словно в них таилась вечная, неразрывная связь.

Лестер приоткрыл рот, словно собираясь что-то ответить. Но Ли Фэй воспользовался моментом — он обхватил лицо принца ладонями и, стоя на коленях на диване, глубоко поцеловал эти губы, о которых грезил многие во Вселенной.

Лестер запрокинул голову, чувствуя, как Ли Фэй совершает набег на его рот, дразня и провоцируя, заставляя его следовать за собой, вызывая глубокую дрожь. Его глаза затуманились, и за этой пеленой он видел лишь звездное небо и космос в глазах Ли Фэя. Ему пришлось вцепиться в гладкие плечи Ли Фэя, словно в единственную опору...

— Внимание всей команде! Внимание всей команде! Показатели состояния здоровья принца Лестера фон Балка аномальны! Всем подразделениям принять к сведению!

Внезапно огромный электронный голос и сигнал тревоги пронесли по всему Львиному

Сердцу.

— Черт! — Ли Фэй вспомнил о своем адъютанте, который всегда появлялся в самый неподходящий момент.

Ли Фэй был агентом высшего класса, он играл множество ролей, балансируя на лезвии ножа. Конечно, ему приходилось целовать самых разных существ. Если того требовала задача, он мог без тени смущения три часа целовать представителя расы Лулуна, используя технику, от которой у того кружилась голова. А ведь в этой Вселенной существуют не только гуманоиды — Лулуна выглядят как зеленые монстры с кучей глаз и щупалец!

Слава космосу, хотя в жизни Ли Фэя постоянно случались неприятности, влияющие на успех миссий, до сих пор ему не приходилось жертвовать своей девственностью.

Но Лестер был другим. Принц с самой красивой внешностью во Вселенной на вкус напоминал свежий лист мяты — чистый, прохладный, но достаточно острый. Эта острота почти полностью захватила чувства Ли Фэя, как холодный клинок, отсекающий все лишние мысли. Ли Фэй даже не мог сказать, отрезвляет его это или, наоборот, заставляет погрузиться в забытие.

По крайней мере, он должен был признать: если бы не тревога, он не знал бы, что сделал бы дальше... Даже когда он отстранился, в его сердце осталось сожаление.

Слухи о стопроцентной совместимости двух главных ИИ Федерации были правдой. В этом мире всегда есть человек, который словно твоя недостающая половинка — достаточно просто обнять его, чтобы понять: он не похож на остальных.

Но мгновение есть мгновение. После него Ли Фэй снова стал собой. В следующую секунду глубокий взгляд сменил искру, Ли Фэй медленно слизал капельку влаги с губ принца, нежно, словно тот, кто только что требовательно хозяйничал в его рту, был лишь призраком.

Он посмотрел на Лестера и самым соблазнительным голосом вывел красавца из оцепенения:

— Вот это и есть искренность, мой принц.

Песчинки в песочных часах снова пришли в движение, время потекло. Принц прикрыл губы рукой, тяжело дыша. Ли Фэй выпрямился, услышав топот ног за дверью, и с легкой досадой и смешком посмотрел на покрасневшего Лестера:

— Ты что, не знал, что при поцелуе нужно дышать?

Лестер, и так сбитый с толку тревогой, осознав, что произошло, вспыхнул еще сильнее. Он смотрел на обнаженное тело Ли Фэя, слушал стук в дверь и не мог вымолвить ни слова.

— Принц, принц! Вы в порядке?!

— Принц! Если вы не ответите, мы будем вынуждены вскрыть дверь!

Что он мог сказать? Что он едва не задохнулся, потому что забыл дышать во время поцелуя со своим супругом?!

Лестер-помидор чувствовал, что его пустой мозг нуждается в тишине. Убедившись, что Ли Фэй уже оделся, он скованно подошел к двери.

— Подожди, — Ли Фэй с улыбкой подошел к нему. — Ты собираешься выйти в таком виде?

Лестер наблюдал, как Ли Фэй протянул руки и начал расправлять одежду, измятую во время поцелуя. Сначала на талии, затем на воротнике... Эти руки, красивые до сияния, медленно разглаживали ткань, поправляли воротник, тщательно убирая каждую складку...

<http://bllate.org/book/21217/2147100>